

Gedichten voordrachtwedstrijd Osip Mandelstam, 18 mei 2019

* * *

Только детские книги читать,
Только детские думы лелеять,
Все большое далеко развеять,
Из глубокой печали восстать.

Я от жизни смертельно устал,
Ничего от нее не приемлю,
Но люблю мою бедную землю
Оттого, что иной не видал.

Я качался в далеком саду
На простой деревянной качели,
И высокие темные ели
Вспоминаю в туманном бреду.

1908

Silentium

Она еще не родилась,
Она и музыка и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.

Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел день.
И пены бледная сирень
В черно-лазоровом сосуде.

Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!

Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!

1910

* * *

Я вздрагиваю от холода —
Мне хочется онеметь!
А в небе танцует золото —
Приказывает мне петь.

Томись музыкант встревоженный,
Люби, вспоминай и плачь,
И, с тусклой планеты брошенный,
Подхватывай легкий мяч!

Так вот она — настоящая
С таинственным миром связь!
Какая тоска щемящая,
Какая беда стряслась!

Что, если, над модной лавкою
Мерцающая всегда
Мне в сердце длинной булавкою
Опустится вдруг звезда?

1912

* * *

Я ненавижу свет
Однообразных звезд.
Здравствуй, мой давний бред, —
Башни стрельчатый рост!

Кружевом, камень, будь
И паутиной стань,
Неба пустую грудь
Тонкой иглою рань.

Будет и мой черед —
Чую размах крыла.
Так — но куда уйдет
Мысли живой стрела?

Или свой путь и срок
Я, исчерпав, вернусь:
Там — я любить не мог,
Здесь — я любить боюсь...

1912

* * *

Не говори никому,
Все, что ты видел, забудь —
Птицу, старуху, тюрьму
Или еще что-нибудь.

Или охватит тебя,
Только уста разомкнешь,

При наступлении дня
Мелкая хвойная дрожь.

Вспомнишь на даче осу,
Детский чернильный пенал
Или чернику в лесу,
Что никогда не собирал.

1930

* * *

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
 А где хватит на полразговорца,
 Там припомнят кремлевского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
И слова, как пудовые гири, верны,
 Тараканьи смеются глазища
 И сияют его голенища.

А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
 Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
 Он один лишь бабачит и тычет.
Как подкову, дарит за указом указ —
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
 Что ни казнь у него — то малина
 И широкая грудь осетина.

1933

* * *

Твоим узким плечам под бичами краснеть,
Под бичами краснеть, на Морозе гореть.

Твоим детским рукам утюги поднимать,
Утюги поднимать да веревки вязать.

Твоим нежным ногам по стеклу босиком,
По стеклу босиком, да кровавым песком.

Ну, а мне за тебя черной свечкой гореть,
Черной свечкой гореть да молиться не сметь.

1934

* * *

О, как же я хочу,
 Не чуемый никем,
 Лететь вослед лучу,
 Где нет меня совсем.

А ты в кругу лучись —
 Другого счастья нет —
 И у звезды учись
 Тому, что значит свет.

Он только тем и луч,
 Он только тем и свет,
 Что шопотом могуч
 И лепетом согрет.

И я тебе хочу
 Сказать, что я шепчу,
 Что шопотом лучу
 Тебя, дитя, вручу...

1937

* * *

Hoe graag zou ik willen vliegen
 waar niemand me kon zien.
 Achter een straal aan
 waar ik helemaal niet meer ben.

Maar jij, stráál in de kring.
 Er is geen ander geluk.
 Leer van een ster
 de zin van licht.

Daardoor is het straal,
 daardoor is het licht,
 omdat geluister het sterkt,
 omdat gestamel het warmt.

Maar ik wil je zeggen
 dat ik je fluisterend bestraat,
 dat ik fluisterend jou,
 kindje, opdraag aan die straal.

27 maart 1937. Voronezj

(vertaling Miriam Van hee)